

Авторский коллектив, готовя к печати повторное издание второго тома, учел критические замечания и пожелания рецензентов и читателей, особенно в отношении исторических песен 1920—1930-х годов. Но в ряде мест том страдает описательностью, недостаточной глубиной анализа, излишними пересказом содержания и цитированием произведений народного творчества, некритическим подходом к качеству отбираемого материала. Конкретные примеры этого приведены, в частности, в рецензии Б. П. Кирдана на первое издание второго тома. К сожалению, многие из них «перекочевали» и во второе издание.

Существенным недостатком как первого, так и второго тома является декларативность при сравнении украинских фольклорных произведений с соответствующими произведениями русского и белорусского народов. Особенно слабо показаны родство и взаимосвязь украинского и белорусского народно-поэтического творчества.

Если в первом томе порядок размещения жанров продиктован в основном временем их сложения, то во втором томе этого принципа нельзя было придерживаться, так как все основные жанры народно-поэтического творчества советского периода появились почти одновременно. Поэтому во втором томе при размещении материала следовало бы строго учитывать важность, степень распространенности того или иного жанра. В связи с этим следовало бы несколько изменить их последовательность, а именно — дать их в таком порядке: песни, частушки и коломыйки, пословицы и поговорки, повествовательные жанры, загадки и, наконец, думы. В рецензируемой же книге думы идут сразу после песен, а глава о загадках вовсе отсутствует. Кроме того, глава о прозаических повествовательных жанрах, в которой рассматриваются сказки, легенды, предания, анекдоты и сказы, почему-то названа суженно: «Сказки, легенды, рассказы». Ее содержанию более соответствовало бы название «Повествовательные жанры».

Отмеченные недоработки, пробелы, спорные моменты, а также отдельные ошибки и неверные утверждения хотя и снижают несколько уровень двухтомного труда «Українська народна поетична творчість», не могут поколебать его научной значимости и положительной в целом оценки. И если в настоящей рецензии главное внимание уделено им, а не положительным качествам издания, то это продиктовано искренним желанием хотя бы в некоторой мере помочь авторскому коллективу в дальнейшем еще более усовершенствовать этот систематический обзор украинского народно-поэтического творчества, в особенности потому, что он должен будет служить учебным пособием и несомненно будет переиздаваться.

Двухтомная «Українська народна поетична творчість» несомненно заслуживает положительной оценки. Этот труд — важное событие не только в украинской, но и во всей советской фольклористике.

П. Охрименко

И. Х. Калмыков. *Культура и быт черкесского колхозного аула* (По материалам сельхозартели имени Сталина, Хабезского района, Карачаево-Черкесской автономной области). Под редакцией И. М. Аджиева, Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Черкесск, 1957, 106 стр.

В 1957 г. Карачаево-Черкесское книжное издательство выпустило работу И. Х. Калмыкова «Культура и быт черкесского колхозного аула». Книга основана на большом фактическом материале, собранном автором во время его поездок за последние годы в черкесские селения, а также почерпнутом из литературы.

Проведенная 23—26 июня 1958 г. в Москве сессия Отделения общественных наук АН СССР выдвинула перед научными работниками задачу разработки теоретических проблем строительства коммунизма в СССР. Большое внимание на сессии было обращено на изучение вопросов развития национальных форм материальной культуры народов СССР, современного быта рабочих и колхозников, развития советской семьи и т. д. В свете новых задач,двигаемых перед учеными, рецензируемая книга представляет несомненный интерес.

На примере одного колхоза (имени Сталина, аулы Зеюко, Кош-Хабль и Малый Зеленчук) Хабезского района, Карачаево-Черкесской автономной области автор показывает огромные социально-экономические и культурные преобразования, происшедшие в жизни черкесского колхозного крестьянства за годы Советской власти.

Описанию культуры и быта колхозного крестьянства был посвящен в последние годы ряд исследований. Что касается этнографии черкесского народа, то рецензируемая книга является первой попыткой разработки данной темы. Знакомство с нею приводит к выводу, что автор, несомненно, справился с поставленной задачей. Этому немало способствовало то обстоятельство, что И. Х. Калмыков по происхождению — коренной черкес и хорошо знаком с бытом и жизнью описываемого народа. Книга содержит четыре главы, которым предпослано введение, написанное И. М. Аджиевым.

В главе I, посвященной истории аулов и колхоза, излагаются сведения, касающиеся хозяйства дореволюционной черкесской деревни. Основная масса черкесского крестьянства занималась скотоводством (разведением овец, лошадей и крупного рогатого

скота) и в меньшей степени — земледелием. Интересны сообщения автора о народном сельскохозяйственном календаре, об обычаях взаимопомощи в любой работе (шехьэху), о сельскохозяйственных орудиях и технике ведения хозяйства.

Автор на конкретном материале прослеживает глубокую культурную связь черкесов и русского населения Кавказа. Под влиянием русских в конце XIX в. у черкесов появляются новые сельскохозяйственные орудия (железные плуги, конные грабли и др.), развиваются садоводство и огородничество, вводятся новые полевые культуры — пшеница и др. «Приобщение к передовой русской культуре,—пишет И. Х. Калмыков,—сыграло большую роль в жизни народов Кавказа, и в частности для населения описываемых нами черкесских аулов» (стр. 10—11).

Немало страниц работы отводится истории колхозного строительства и передовым людям колхозного производства.

Разделы главы: «Производственная деятельность колхоза», «Организация труда», «Полеводство», «Садоводство» — знакомят читателя с основным направлением хозяйственной жизни колхоза имени Сталина, с новой организацией труда, со специализацией женского и мужского труда. Приведенные в работе данные по экономике артели свидетельствуют о больших успехах колхозного производства и о широких перспективах его дальнейшего развития. За годы Советской власти у черкесов отмечается значительный рост посевных площадей, а повышение урожайности сельскохозяйственных культур, рост поголовья скота и его продуктивности. Большое значение приобретают новые отрасли хозяйства — овощеводство и плодоводство. Особое внимание в главе уделено также описанию нового производственного быта колхозников.

Весьма удачна глава II, посвященная материальной культуре. Она содержит обстоятельное описание характерных особенностей поселений и усадьбы, жилища и надворных построек в прошлом и в советское время. Исследуя черкесское жилище, автор старается проследить его развитие в историческом плане. Он выявляет причины, обусловившие изменения в технике строительства, в типах жилища, во внутреннем убранстве дома, вскрывает классовые различия, отразившиеся в особенностях жилища XIX — начала XX в.

Специальные разделы главы рассказывают о национальном костюме и пище черкесов. Читатель найдет здесь интересные сведения об изменениях, происшедших в одежде и составе пищи сельского населения за годы Советской власти.

Вся глава в целом проникнута стремлением автора выявить при рассмотрении отдельных сторон материальной культуры наличие связи с элементами культуры соседних народов, в частности русского, что способствовало обогащению и дальнейшему развитию культуры черкесов.

Характеристике старого и нового семейного быта посвящена глава III. Отмечая большие изменения, происшедшие в современной семье черкесов (равноправие женщины, изжитие таких обычаев, как многоженство, умыкание, калым, брак с несовершеннолетними), автор вместе с тем указывает на сохранение у черкесов некоторых пережитков прошлого.

Справедливо замечание И. Х. Калмыкова относительно того, что областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний еще мало уделяет внимания пропаганде в колхозном селе материалистического мировоззрения. Несомненно, что ислам мешает искоренению отдельных пережитков прошлого, тормозит культурный рост колхозников.

Глава IV интересна с точки зрения содержащегося в ней богатого фактического материала, рассказывающего об общественной жизни членов сельхозартели имени Сталина, о большом культурном строительстве и культурно-просветительной работе в аулах.

В рецензируемой книге встречаются отдельные пробелы и неувязки.

К числу недостатков первой главы следует отнести почти полное отсутствие сведений по истории образования аулов, вошедших в объединенный колхоз имени Сталина. Описанию черкесских аулов и их истории в кавказоведческой литературе посвящено немало страниц. Да и сам автор, несомненно, располагает необходимыми полевыми материалами.

Не нашел освещения на страницах книги и социальный строй черкесов до Октябрьской революции. Правда, автор говорит (стр. 9—10) о том, что после крестьянской реформы черкесы втягивались в общее русло капиталистического развития, но господствующими оставались отношения феодальные. Таких сведений явно недостаточно. Читатель не получает ясного представления о классовой структуре черкесского общества. При характеристике хозяйственной деятельности черкесов в этот период из поля зрения автора совершенно выпадает такая важная отрасль производства, как ремесло. Известно, что у черкесов довольно широко были развиты кузнечное и оружейное дело, обработка дерева и особенно — продуктов животноводства (выделывание сукна, бурок и т. п.). Интересно было бы узнать, имело ли это производство товарное значение или удовлетворяло только потребности домашнего обихода, какие виды его сохранялись в настоящее время и какую роль играют они в хозяйстве черкесов, какие имеются перспективы для их дальнейшего развития.

В структурном отношении следовало бы выделить в особый раздел описание надворных построек, а тем более материалы по современному народному жилищу, планировке и благоустройству аулов.

В работе встречается ряд противоречивых формулировок. Так, на стр. 49 автор пишет: «До начала строительства хозяйственных и жилых построек усадьбы «Щапан» обносили изгородью. Изгороди делались в большинстве случаев из камня». А на стр. 59 читаем: «Если прежде двор огораживался со всех сторон плетеной изгородью, то теперь этого не встречается». У читателя возникает вопрос: из какого материала все-таки возводилась изгородь?

Не совсем ясно, о каком типе дома идет речь, когда автор говорит о делении на мужскую и женскую половину (стр. 49). Если это длинный дом, состоящий ряда смежных комнат, то каким образом это можно увязать с тем, что каждая из комнат представляется отдельной брачной паре? Вероятно, это относится к новой комнате — «унэшхуэ»?

Жаль, что работа носит в основном описательный характер, и в ней делается лишь слабые попытки раскрытия закономерностей развития социалистической культуры и быта в переходный период от социализма к коммунизму.

Однако книга И. Х. Калмыкова в целом заслуживает положительной оценки. Он является единственной этнографической работой по современной Черкесии. Читатель найдет в ней много полезных и свежих сведений по этнографии черкесского народа. Фактические материалы, содержащиеся в работе (например, по жилищу, ремеслам) могут быть использованы для практических целей.

Г. Сергеев

С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов. *Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан*. Колхоз имени К. Е. Ворошилова («Ала-Тоо»), Покровского района, Иссык-Кульской области Киргизской ССР. Ответственный редактор С. М. Абрамзон. Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия, т. XXXVII, М., 1958.

Монография «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан» является результатом большого исследовательского труда группы научных работников Института этнографии АН СССР и Института истории Академии наук Киргизской ССР.

На конкретном материале, полученном при изучении быта колхозников селений Дархан и Чичкан (Покровского р-на Иссык-Кульской области, Киргизской ССР) авторы пытаются показать великую преобразующую силу колхозного строя, открывшего перед киргизским крестьянством широкий путь экономического и культурного развития.

Утверждение колхозного строя, сопровождавшееся в Киргизии переходом к оседлости кочевых и полукочевых хозяйств, повлекло за собой глубокие и принципиальные изменения во всем жизненном укладе населения, его материальной культуре, обычаях, нравах, мировоззрении.

Показать процесс преобразования быта киргизского крестьянства во всей его сложности — задача, которую поставил перед собой авторский коллектив.

Следует признать удачным самый выбор объекта. Колхоз им. К. Е. Ворошилова, объединяющий крестьян селений Дархан и Чичкан, по характеру его общественного хозяйства типичен не только для Прииссыккуля, но и для значительной части других горных районов Киргизии.

Это — крупное многоотраслевое хозяйство с основным зерноводческо-животноводческим направлением, имеющее большие перспективы развития.

Выбранный объект интересен и тем, что еще в дореволюционное время население этой части Прииссыккуля было тесно связано с русскими переселенцами и испытало на себе значительное влияние русской культуры. Самый процесс оседания кочевого населения в этом районе в силу ряда причин шел здесь более интенсивно, нежели в других районах Киргизии. Селение Дархан — один из старейших в Прииссыккулье оседлых киргизских населенных пунктов.

Вместе с тем здесь, в высокогорном районе, относительно хорошо сохранились особенности национальной культуры киргизов, что дает возможность исследователям ставить и разрешать один из важнейших в этнографии вопросов — о взаимодействии разных национальных культур и, что очень важно, проследить судьбы национальных традиций в современности.

Исследования велись на протяжении нескольких лет (1952—1954). Наряду с личными наблюдениями и расспросами, исследователи пользовались документальными материалами (статистические данные, протоколы общих собраний, годовые отчеты колхозов), проводили анкетные обследования (в частности подворное обследование жилищ), изучали бюджеты отдельных семей и т. д.

Положительной стороной монографии является то, что авторы изучали исследованный ими объект не изолированно, не оторванно от всего окружающего, а в тесной связи с общими историческими условиями всего Прииссыккуля; в ряде случаев ими